

УДК: 341

**Формирование категории военных преступлений
в международном праве**

Аннотация: Рассматривается процесс формирования в международном праве основных компонентов состава такого международного преступления, как военные преступления. Автор указывает на тесную связь формирования и последующей эволюции понятия «военные преступления», ее конкретного правового содержания с процессом становления и развития международного гуманитарного права. Автор последовательно проводит анализ международно-правовых актов, в которых нашли свое отражение основные элементы состава категории «военные преступления». Рассматриваются также те элементы состава категории «военные преступления», которые нашли свое отражение в уголовном законодательстве Азербайджана. Особое внимание уделяется рассмотрению проблемы привлечения к уголовной ответственности за совершенные многочисленные военные преступления лиц, входивших в состав армянских вооруженных сил и различных армянских вооруженных формирований во время I-ой и II-ой Карабахских войн, а также в период армянской оккупации азербайджанских земель. В заключении статьи, по итогам исследования автором сформулированы ряд выводов.

Ключевые слова: международное право; международные преступления; военные преступления; формирование; ответственность; наказание.

Военные преступления по международному праву классифицируются как одна из самых тяжким международных преступлений. Исследование данной проблематики вызывает научный интерес, особенно в свете рассмотрения многочисленных военных преступлений, совершенных армянскими вооруженными силами и различными армянскими вооруженными формированиями и отрядами во время I-ой и II-ой Карабахских войн, а также в период армянской оккупации азербайджанских земель. Это, в свою очередь, позволит классифицировать различные виды совершенных военных преступлений, с целью привлечь к соответствующей уголовной ответственности лиц, принимавших участие в такого рода преступлениях. Для этого, прежде всего, необходимо исследовать проблему формирования и развития в международном праве концепции «военных преступлений», как одного из видов международных преступлений, выявить основные элементы состава данного преступления. Этим обстоятельством в значительной степени предопределяется актуальность настоящей статьи.

Категория «военные преступления» как это видно из самого его наименования, долгое время была непосредственно связана, в основном, с понятием войны между государствами. Лишь Дополнительный протокол II от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года является первым юридическим документом, касающимся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов. Во время различных войн противниками совер-

♦ Нагдалиев Хикмет Зейнал оглы - доктор философии по праву, докторант Бакинского государственного университета (Азербайджан). E-mail: naghдалиев@yahoo.com

шались и ужасные преступления как против неприятеля, так и против мирного населения. В целом, по некоторым оценкам, за последние несколько тысяч лет на планете произошло более 10 тысяч войн, в которых погибло более 4 млрд. человек. В ежегодном обзоре конфликтов, подготовленном и опубликованном Международным институтом стратегических исследований (The International Institute for Strategic Study), на который ссылается Bloomberg, в 2023 году на планете было 183 региональных вооруженных конфликта, что является рекордным показателем за последние 30 лет. В этих конфликтах **количество случаев насилия за год выросло на 28%, а число погибших — на 14%** [16].

В ранний период развития человеческого общества во время военных действий преобладал так называемый «закон джунглей». Победа сильнейшей стороны сопровождалась жестокими расправами и зверствами над побежденными. Знаменитый немецкий военный деятель Карл фон Клаузевиц рассматривал проявление жестокости, как средство ведения войны [8]. Можно вспомнить и латинское выражение *vae victis* - «горе побежденным») означающее, что условия всегда диктуют победители.

Но даже в этот период можно увидеть попытки уменьшить ужасные последствия войны. Так, о запретах убивать людей, которые «уже покорились», уничтожать святыни, разрушать и сжигать дома, уничтожать орудия труда, продовольствие, посевы в период войны говорится еще в трактате стратега Древнего Китая Сунь-цзы «Искусство войны», жившем предположительно в VI в. до н.э. [34]. Существование законов, регулирующих военные действия, можно увидеть и у вавилонян.

Законы Ману (предположительно 2-3 тыс. до н.э.) - запрещали употреблять отравленное оружие, убивать безоружных, спящих и раненых, пленных. Также соблюдалось различие между гражданскими и военными объектами. Так, в частности, строго запрещалось нападать на храмы и другие культовые объекты [11, с. 7].

В священной книге мусульман - Коране говорится: «И не сражайся с теми, кто в мечети, но если они сражаются с тобой, убей их» (глава 2, стих 191).

Со временем, война стала видом искусства со своими законами и обычаями. При этом, постепенно шел процесс гуманизации войны. Постепенно гуманитарные нормы проникли в сознание и практику государств и привели к появлению международного гуманитарного права. В 1625 году Гуго Гроций написал свой знаменитый трактат «О праве войны и мира» (*De Jure Belli ac Pacis*), в котором изложил основные принципы гуманного обращения с жертвами войны [27, с. 213, 218]. В целом, формирование и эволюция понятия «военные преступления», ее конкретное правовое содержание связаны с процессом становления и развития международного гуманитарного права. Хотя чисто формально следует отметить, что понятие «международное гуманитарное право» было впервые введено швейцарским профессором Жаном Пиктом в 50-х годах XX века. До этого использовались термины «право войны», «право военного конфликта», «законы и обычаи войны». Так, А. Фердросс и ряд других ученых использовали термин «право войны» [23, с. 427]. Но, однако, уже в этом понятии имеется противоречие. Война предполагает использование силы.

С другой стороны, понятие «право войны» (*jus in bello*) традиционно использовалось относительно войны между государствами. В настоящий же период, когда правовыми нормами регулируются также различные виды вооруженных конфликтов, термин «право войны» уже не отражает эту произошедшую действительность в системе международных отношений.

В юридической литературе также использовался и другой термин, а именно термин «право вооруженных конфликтов». Этот термин использовался с целью адаптации «права войны» к современным международным отношениям [7, с. 15]. Этот термин также использовался в ряде документов ООН. Однако, и он не получил широкой поддержки и распространения в юридической литературе. В этой области использовался еще один термин - «Законы и обычаи войны». Например, известным юристом-международником Л. Оппенгеймером [17, с. 246]. Но термин, на наш взгляд, не совсем корректен. Так, в международном праве в обычном смысле этого слова, как это принято понимать во внутригосударственном праве, законов не существует, а термин «обычаи войны» мог бы отрицать международные соглашения договорного характера. На наш взгляд, наиболее полным и ясным отражением сути проблемы является именно термин «международное гуманитарное право», использованный Ж. Пикте. Этот термин также был причиной дискуссий, особенно среди юристов. Однако эта концепция первоначально нашла отражение в публицистике, затем в научной литературе и, наконец, в международно-правовых документах. При подготовке Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года уже широко использовалось понятие «международное гуманитарное право» [19, с. 6]. Ст. 38 Конвенции о правах ребенка, принятой в 1989 году, гласит, что «государства-участники обязуются уважать и обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права, применимого к детям во время вооруженного конфликта» [28]. В Хельсинкской декларации, принятой на встрече глав государств и правительств стран-членов ОБСЕ в 1992 году, декларируется, что государства будут обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права в каждом случае [25]. Этот термин широко используется в текстах международных соглашений, резолюциях, декларациях и других актах Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН. Также Международный комитет Красного Креста и Полумесяца широко использует этот термин в своих документах.

Можно считать, что это понятие общепринято и прочно вошло в международное право. Все учебники по международному праву используют этот термин и рассматривают международное гуманитарное право как отрасль международного права. Жан Пикте определяет международное гуманитарное право как «важнейшую отрасль международного права, проникнутую гуманитарным духом и направленную на защиту личности во время войны» [18, с. 6].

В целом, международное гуманитарное право можно рассматривать как отрасль международного права, представляющая собой совокупность принципов и норм обычно-правового и договорного характера, регламентирующих общественные отношения, возникающие вследствие вооруженных конфликтов и касающиеся использования их сторонами средств и методов ведения военных действий, защиты прав, основных свобод, законных интересов человека и гражданина, а также ответственности государств и других субъектов международного права за их нарушение.

В науке международного права общепринято, что формирование международного гуманитарного права связано с Первой Женевской конвенцией 1864 года. В этом аспекте особое значение имеют Гаагские конвенции 1899 и 1907 года, которые в международной доктрине также называют «Правом Гааги». Впоследствии международное гуманитарное право получило свое дальнейшее развитие в Женевских Конвенциях 1949 года, получивших название «право Женевы», а также в ряде международно-правовых актов, последующего периода (например, в Протоколах к Женевским Конвенциям 1949 года и т.д.).

Ни в международном договорном, ни в международном обычном праве не содержится общепринятое легальное определение понятия «военное преступление». В доктрине международного права имеются различные определения понятия «военные преступления». Но в целом, широко распространен подход к данной проблематике сквозь призму международного гуманитарного права. Ж.-М. Хенкертс и Л. Досвальд-Бек подходят к определению понятия «военные преступления» сквозь призму гуманитарного права и рассматривают их как серьезные нарушения международного гуманитарного права, которые совершаются в вооружённых конфликтах, как международного, так и немеждународного характера [24, с. 728]. А.И. Алиев также отмечает, что несоблюдение норм международного гуманитарного права, в том числе Женевских конвенций или их нарушение в конечном счете приводит к возникновению военных преступлений [4, с. 95]. И.Н. Лебединец подчеркивает, что военные преступления традиционно определяются как нарушения законов и обычаев ведения войны [14, с. 727]. Схожей позиции придерживается Л.Х. Гусейнов, который определяет понятие «военные преступления» как нарушения гуманитарных правовых норм (или законов и обычаев ведения войны) во время вооружённых конфликтов [3, с. 210]. И.И. Лукашук рассматривает военные преступления как совершаемые систематически или в широких масштабах серьезные нарушения международного гуманитарного права, действующего в период вооружённых конфликтов [10, с. 432]. М. Шоу считает военные преступления как нарушения международного гуманитарного права [33, с. 160]. Схожей точки зрения придерживаются и ряд других авторов [12, с. 599].

Вместе с тем, необходимо отметить, что лишь нормы международного права, применяемые в вооружённых конфликтах (при этом это могут быть и международные вооруженные конфликты, и вооруженные конфликты немеждународного характера) охватываются понятием международного гуманитарного права. Закреплённые в таких нормах стандарты, правила поведения, таким образом, приобретая конвенционные формы, носят обязательный характер для стран, участвующих в вооружённом конфликте, которые также являются договаривающимися сторонами этих международных соглашений. Такие стандарты носят обязательный характер даже в отношении стран, не являющихся сторонами соответствующих международных договоров и соглашений. Следует иметь в виду, что многие нормы международного права, применяемые в вооружённых конфликтах получили свое юридическое оформление в форме международных обычных норм, которые применяются к вооружённым конфликтам. В той мере, в какой международное соглашение по содержанию отражает норму обычного международного права, эта норма является обязательной для всех сторон конфликта, даже если одна из сторон не является стороной соответствующего соглашения [24, с. 728]. Необходимо отметить, что не всякое нарушение правовых норм в период вооружённого конфликта представляет собой военное преступление. Только серьезные нарушения международного гуманитарного права представляют собой военные преступления. Например, Женевская конвенция «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» от 12 августа 1949 года, в п. 1 ст. 49 содержит положение, в соответствии с которой договаривающиеся стороны берут на себя обязательство «ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции» [26].

Необходимо учесть, что после завершения I-ой Мировой войны Версальским договором от 28 июня 1919 г., предусматривалась ответственность виновников преступлений, свя-

занных с войной [21, с. 371]. Однако, в тексте Версальского договора говорится о привлечении к уголовной ответственности тех лиц, которые обвинялись в совершении преступных действий, нарушающих законы и обычаи войны (ст. 228, 229 Версальского договора). [35] Как видно, здесь использовалась терминология в соответствии с Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 годов.

Следует отметить, что понятие «военные преступления» впервые получило свое юридическое определение в Уставе Нюрнбергского военного трибунала 1945 года, а затем и Токийского военного трибунала и впоследствии подтверждены резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи ООН.

Амир Алиев, касаясь отражения в современный период в международном праве понятия «военные преступления», особо отмечает Устав (Статут) Нюрнбергского военного трибунала [4, с. 98-99]. М. Шредер отмечает, что Генеральная Ассамблея ООН, ссылаясь на решения Нюрнбергского военного трибунала, в своих многочисленных резолюциях подтвердила в том числе принципы наказания за военные преступления и сформировала требование об их закреплении в кодификационной форме [13, с. 762-763]. Вообще, следует подчеркнуть, что впервые классификация международных преступлений была дана в Уставе и решениях Нюрнбергского трибунала в 1945 году. Состав этих преступлений впоследствии был подтвержден и уточнен во многих международно-правовых актах. В этом отношении четыре Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года; Конвенция 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; Конвенция 1973 года о предупреждении преступления апартеида и наказании за него; Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года и т.д. играют особую роль.

Категория «военных преступлений» конкретно нашло свое отражение в Уставе Нюрнбергского трибунала. Так, п. (в) ст. 6 Устава определяет военные преступления как нарушения законов или обычаев войны. Устав Нюрнбергского трибунала относит к этим нарушениям «убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления» [29].

В отличие от Устава Нюрнбергского трибунала в п. (b) ст. 5 Устава Токийского трибунала военные преступления были определены как конвенционные военные преступления, возникающие вследствие нарушения законов и обычаев войны [29].

В Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года формально не используется категория «военные преступления», однако содержатся его отдельные составные элементы. При определении юридического содержания понятия военных преступлений необходимо учитывать содержание всех четырех Женевских конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительных Протоколов к ним 1977 года [1, с. 375]. Так, наличие преступных деяний, предусмотренных в этих актах дает основание классифицировать такие деяния как военные преступления. Следует учесть, что Женевские конвенции 1949 г. являются наиболее широко ратифицированными договорами, что говорит об универсальном признании гуманитарных принципов, которые эти конвенции провозглашают [15, с.13].

В международной юридической литературе, в том числе и в азербайджанской, было высказано предположение, о рассмотрении военных преступлений как нарушений международного гуманитарного права [4, с. 101].

Чисто формально категория «военные преступления» не нашла своего отражения в статутах Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Однако элементы, входящие в состав такого рода преступлений были закреплены в уставах этих трибуналов. Так, под юрисдикцию Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) попадали такие деяния, как совершение серьезных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года: умышленное убийство; пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; умышленное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья или нанесение ущерба здоровью; незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью; принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприязельской державы; умышленное лишение прав военнопленного или гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизводство; незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица; взятие гражданских лиц в качестве заложников.

Кроме того, также элементы категории «военных преступлений» нашли свое отражение и в ст. 3 (нарушения законов или обычаев войны) статута МТБЮ.

К таким нарушениям относятся: применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий; бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, неоправданное военной необходимостью; нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств; захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений; разграбление общественной или частной собственности. Вместе с тем, следует отметить, что этот перечень не является исчерпывающим [32]. Отдельные элементы категории «военные преступления» хоть и не так широко как в Уставе МТБЮ, также нашли свое отражение в ст. 4 Уставе Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), принятого 8 ноября 1994 года. (Некоторые авторы даже утверждают, что МУТР «отпочковался» от МТБЮ) [31, с. 167]. Это нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II к ним [4, с. 99-100].

К ним относятся посягательство на жизнь, здоровье и физическое или психическое благополучие лиц, в том числе убийство, жестокое обращение, (пытки, увечья или любые формы телесного наказания; коллективные наказания; взятие заложников; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принудительная проституция и любые формы непристойного нападения, а также угрозы совершения любого из деяний, указанных выше [11].

Таким образом, можно заключить, что в современном международном праве не существует общепринятой дефиниции понятия «военное преступление». Категория «военное преступление» носит собирательный характер и под ним в основном обозначают совершение особо отдельных и серьезных нарушений норм и правил международного права, применяемых в вооружённых конфликтах, как международного, так и немеждународного характера.

Следует отметить, что содержание и классификация международных преступлений нашло наиболее полное отражение в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г.

В современном международном праве основным документом, определяющим военные преступления как один из видов международных преступлений, является Статут Международного уголовного суда (МУС) [1, с. 374]. В Статуте МУС, принятого 1 июля 1998 года и вступившего в силу с 1 июля 2002 года, нашло свое наиболее полное отражение содержание категории «военные преступления». Так, ст. 8 определяет условия, при наличии которых преступление квалифицируется как военное преступление, причем как при вооруженных конфликтах международного, так и немеждународного характера. Такого рода преступления должны быть совершены в рамках проведения определенного плана или политики. Или совершение таких военных преступлений должно носить крупномасштабный характер. К таким преступлениям относятся: умышленное убийство; пытки или бесчеловечное обращение, включая и проведение различных биологических экспериментов; умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью человека; незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, которое не вызвано военной необходимостью; принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы; умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство; незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы; взятие заложников (ст. 8, п. 2 (а) Статута) и другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права. Например, умышленные нападения на гражданское население или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях, а также умышленные нападения на гражданские объекты и т.д. (Полный перечень таких деяний определен в (ст. 8, п. 2 (b) Статута) [27].

Важным признаком, характеризующим военные преступления является неприменимость срока давности относительно их. Так, Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года предусматривает, что сроки давности не применяются к военным преступлениям, как они определяются в Уставе Международного Нюрнбергского Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи ООН, а также, в частности, «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.

Следует особо отграничить военные преступления от преступлений аналогичного порядка. Так, преступления, совершённые в ходе вооружённого конфликта, но не имеющие никакой функциональной связи с этим конфликтом, не являются военными преступлениями.

От военных преступлений следует отличать и другие международные преступления, а именно агрессию, геноцид, преступления против человечности. В юридической литературе иногда в категорию международных преступлений включают преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, как это делает, например известный юрист-международник Г.И. Тункин [20, с. 377-378]. В принципе преступления агрессии и геноцида являются и преступлениями против мира. По сути, между этими классификациями нет особой разницы. Такие преступления, в отличие от военных преступлений, могут со-

вершаться и вне контекста вооружённого конфликта. Так, само по себе, начало военных действий не подпадает под категорию военных преступлений. Однако в соответствии с международным правом такие деяния подпадают под категорию преступления агрессии.

Военные преступления следует отличать и от воинских преступлений, то есть преступлений против военной службы, совершённых военнослужащими (неисполнение приказа, дезертирство и тому подобное). Воинские преступления не носят характер международных преступлений в отличие от военных преступлений и поэтому не являются предметом нашего исследования.

Необходимо подчеркнуть, что категория «военные преступления» нашла свое отражение и в национальном законодательстве Азербайджана. Лишь следует отметить, как замечает американский юрист Питер Маланчук: «Немногие из государств-участников Женевских конвенций 1949 года до сих пор выполнили свои обязательства по преобразованию положений Конвенций в свои национальные правовые системы для обеспечения наказания за военные преступления» [30, с. 362]. Так, наряду с нормами относительно уголовного наказания за совершение других международных преступлений, в Уголовный Кодекс Азербайджана также были трансформированы нормы относительно уголовного наказания за военные преступления. Например, ст. 12.3. УК предусматривает, что граждане Азербайджанской Республики, иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие в том числе и военные преступления, подлежат уголовной ответственности и наказанию по настоящему закону, независимо от места совершения преступлений. Ст. 75.5 (Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности) предусматривает, что положения этой статьи не применяются к лицам, совершившим в том числе военные преступления. Точно также ст. 80.4 УК (Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора) предусматривает, что положения данной статьи не применяются к лицам, совершившим в том числе военные преступления. Следует особо отметить, что в разделе VII Уголовного кодекса Азербайджана, именуемый «Преступления против мира и человечности», в главе 17, который так и называется «Военные преступления» содержится ряд статей, касающихся данного типа преступлений.

Необходимо подчеркнуть, что 12 мая 2006 года был принят Конституционный закон Азербайджанской Республики «Об обратной силе Закона, устанавливающего ответственность за международные преступления», придающий обратную силу закону, устанавливающему ответственность лиц за совершение международных преступлений [9]. Следует отметить, что приказом Генерального Прокурора Азербайджанской Республики от 30 марта 2009 года в составе Управления по расследованию тяжких преступлений Военной прокуратуры было создано Специальное следственное управление, которому поручено расследование уголовных дел по международным преступлениям. Это управление до 1 января 2011 года по ст. 103 (геноцид), 107 (депортация или принудительное переселение населения), 113 (применение пыток), 115 (нарушение законов и обычаев войны) и 116.0.17 (нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов) УК вынесло решение относительно привлечения к уголовной ответственности 239 лиц [4].

Следует отметить, что и в период оккупации азербайджанских земель, а также во время II Карабахской войны армянскими вооруженными силами были совершены многочисленные военные преступления. Давая оценку ракетным обстрелам армянскими вооруженными силами городов Гянджи, Барды, Тертера, находящихся вне зоны непосредственных военных дей-

ствий, можно заключить, что были нарушены практически большинство элементов состава преступлений, предусмотренных статьей 116 УК, определяющей уголовную ответственность за «нарушение норм международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта». Например, ст. 116.0.1. «использование способов ведения войны, способных причинить большие разрушения»; 116.0.2, умышленное причинение широкомасштабного, продолжительного и серьезного ущерба окружающей среде; 116.0.6. осуществление широкомасштабных разрушений, не вызванных военной необходимостью; 116.0.8-1. превращение без военной необходимости культурного достояния, в том числе находящегося под усиленной охраной, в объект нападения, либо использование находящегося под усиленной охраной культурного достояния или непосредственно прилегающих к нему территорий для поддержки военных операций; 116.0.8-2. разрушение или присвоение культурного достояния в крупном объеме, либо совершение кражи, разбоя, незаконного присвоения или актов вандализма в отношении культурного достояния; 116.0.8-3. незаконный вывоз культурного достояния с оккупированной территории, либо передача или прекращение права собственности на культурное достояние, находящееся на данной территории; проведение каких-либо археологических раскопок на оккупированной территории, за исключением случаев, когда это требуется для непосредственной охраны, учета или сохранения культурного достояния; модификация культурного достояния или изменение вида пользования им с целью сокрытия или уничтожения его культурного, исторического или научного характера; 116.0.12. нападение на сооружения, разрушение которых может привести к большим потерям среди гражданского населения или причинить значительный ущерб гражданским объектам; 116.0.14. размещение части своего гражданского населения на оккупированных территориях [22].

Не вызывает сомнений, что ряд бывших руководителей (А. Арутюнян, А. Гукасян, Б. Саакян, Д. Бабалян, Д. Ишханян и т.д.) и других лиц сепаратистского марионеточного режима, установленного Арменией на оккупированных азербайджанских землях, арестованных после проведения контртеррористической операции в сентябре 2023 года предстанут перед судом и понесут заслуженное наказание, в том числе и за совершение ими или под их руководством военных преступлений.

И можно сказать, что этот процесс начался. Так, Рашид Бегларян был арестован по подозрению в пытках азербайджанских пленных, содержавшихся в детской больнице №3 города Ханкенди во время I-ой Карабахской войны. Против него, в том числе, были предъявлены обвинения по статьям 112 (лишение свободы в нарушение норм международного права) и 113 (применение пыток) УК Азербайджана. 12 июля 2024 года Рашид Бегларян был признан Физулинским военным судом виновным и приговорен к 15 годам лишения свободы. Следует также отметить, что по другому международному преступлению, а именно по обвинению в совершении геноцида в селе Мешали Ходжалинского района в составе незаконных армянских вооруженных формирований Вагиф Хачатрян был приговорен к 15 годам лишения свободы.

Таким образом можно сделать следующие выводы.

1. В современном международном праве сформировались основные элементы, входящие в состав понятия «военные преступления».
2. Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение военных преступлений были трансформированы и во внутригосударственное право Азербайджанской Республики (в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики).

3. В законодательстве Азербайджанской Республики установлена прочная правовая база для привлечения лиц, совершивших военные преступления к уголовной ответственности.

4. Во время I-ой и II-ой Карабахских войн, а также в период после армянской оккупации азербайджанских земель армянскими вооруженными силами были совершены множество преступлений, которые можно квалифицировать как военные преступления.

5. Совершение армянскими вооруженными силами многочисленных деяний, подпадающих под категорию «военные преступления» порождает правовые основания привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

6. Может возникнуть вопрос, как Азербайджан намерен добиваться привлечения соответствующих лиц к ответственности и наказанию за военные преступления? Здесь, на наш взгляд, возможны следующие варианты.

Наиболее предпочтительный вариант связан с тем, чтобы эти лица оказались в зоне непосредственной деятельности правоохранительных органов Азербайджана системы (например, при обнаружении их на территории Азербайджана или при их выдаче Азербайджану). В этом случае такие лица предстанут перед судом и понесут заслуженное наказание. Так, к октябрю 2022 года 57 граждан Армении были привлечены к уголовной ответственности, а против 86 граждан были в Армении возбуждены уголовные дела [2].

Также теоретически возможно, что в будущем, по инициативе нашего государства будет сформирован Международный трибунал для привлечения этих лиц к ответственности.

Наконец, возможно также инициирование судебного процесса в рамках МУС. Но это уже тема другого научного исследования.

Библиография

1. Beynəlxalq (publik) hüquq kursu. Dərslik / E.Ə.Əliyevin ümumi redaktəsi ilə. II cild. Xüsusi hissə. - Bakı: “Günəş-B” nəşriyyat-poliqrafiya müəssisəsi, 2018. - 704 s.

2. “Ermənistanın Azərbaycan xalqına qarşı müharibə cinayətləri son 30 ildə” mövzusunda konfrans keçirildi // Sosial tədqiqatlar Mərkəzi. 13.10.2022/ [Электронный ресурс]. URL: <https://stm.az/az/news/1018/Ermenistan-Azərbaycan-xalqına-qarşı-muharibe-cinayetleri-son-30-ilde-movzusunda-konfrans-kecirildi>

3. Hüseynov L.H. Bynəlxalq hüquq. Dərslik / L.H. Hüseynov. - Bakı: Qanun Nəşriyyatı nəşriyyatı, - 2012. - 368 s.

4. Qələndərli N.H. Ermənistanın Azərbaycana qarşı törətdiyi beynəlxalq cinayətlərin qiymətləndirilməsində və istintaqında PROKURORLUĞUN ROLU // Azərbaycan Respublikasının Baş Prokurorluğu. 15.03.2024 // [Электронный ресурс]. URL: <https://genprosecutor.gov.az/az/post/7432>

5. Məmmədov R.K. Beynəlxalq cinayət hüququ və Azərbaycan Respublikasının cinayət qanunvericiliyi. – Bakı: NAT Co MMC, 2012. – 312 s.

6. Мингазов С. Аналитики заявили о рекордном за 30 лет числе региональных конфликтов в мире. Forbes. 15.06.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/society/502216-analitiki-iiss-zaavili-o-rekordnom-za-30-let-cisle-regionalnyh-konfliktov-v-mire>.

7. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М.: Международные отношения, 1989. - 244 с.

- 8.Клаузевиц фон Карл. О войне. Пер. с нем. - М.: Изд-во Эксмо-Пресс, 2021. – 160 с.
9. Конституционный Закон Азербайджанской Республики Об обратной силе Закона, устанавливающего ответственность за международные преступления от 12 мая 2006 года. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.constcourt.gov.az/ru/legislation/33>
10. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть / И.И. Лукашук.- Изд. 3-е, перераб. и доп.- М.: ВолтерсКлувер, - 2007. - 544 с.
11. Международное гуманитарное право: курс лекций по спецкурсу / сост. Н.В. Копыткова. - Гомель: Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 2009. - 74 с.
- 12.Международное гуманитарное право: учебник / под ред. А. Я. Капустина. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Изд-во Юрайт, 2015.- 639 с.
13. Международное право / Вольфганг Граф Витцум [и др.], пер. с нем. – М.: Инфотропик Медиа, - 2011. - 992 с.
- 14.Международное публичное право: учеб./ Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009, -1008 с.
- 15.Мельцер Н. Международное гуманитарное право. Общий курс: Справочное изд. - Женева: Международный Комитет Красного Креста, 2016. - 419 с.
16. Мингазов С. Аналитики заявили о рекордном за 30 лет числе региональных конфликтов в мире. Forbes. 15.06.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/society/502216-analitiki-iiss-zaavili-o-rekordnom-za-30-let-cisle-regionalnyh-konfliktov-v-mire>.
- 17.Оппенгейм Л. Международное право: Споры. Война Т. 2. Полут. I. / Оппенгейм Л.; Под ред.: Голунский С.А.; Пер.: Рецкер Я.И., Санталов А.А. - М.: Иностр. лит., 1949. - 439 с.
- 18.Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. - М., МККК, 1993. – 127 с.
- 19.Толочко О.Н. Международное гуманитарное право. Учебное пособие. - Гродно: ГрГУ, 2003. - 87 с.
- 20.Тункин Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин. – М.: Изд-во 'Зерцало', - 2000. - 416 с.
- 21.Шарков А.В. Ответственность за военные преступления, совершенные в годы первой мировой войны: международно-правовой аспект // Веснік БДУ, Серыя 3, №1, 2014. - Минск: Изд. центр БГУ, 2014. - с. 370-374
- 22.Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. и вступил в силу с 1 сентября 2000 г/ [Электронный адрес]. URL:<https://www.migration.gov.az/content/pdf/7d878287d2aba187238b93c7df26ef3.pdf>
- 23.Фердросс А. Международное право. Перевод с нем. Ф.А. Кублицкого и Р.Л. Нарышкиной. Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Г. И. Тункина. - М.: Иностр. лит., 1959. - 652 с.
- 24.Хенкертс Ж.М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. Женева: Международный Комитет Красного Креста, - 2006. - 874 с.
- 25.ConferenceforSecurityandCo-operation in Europe. 1992 Summit. Helsinki, 9 - 10 July 1992. CSCE Helsinki Document 1992.TheChallenges of change// URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/c/39530.pdf>

26. Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field. Adopted on 12 August 1949 by the Diplomatic Conference for the Establishment of International Conventions for the Protection of Victims of War, held in Geneva from 21 April to 12 August, 1949. //URL: <https://www.refworld.org/legal/agreements/icrc/1949/en/18884>

27. Grotius H. On the Law of War and Peace. Translated from the original Latin *De Jure Belli ac Pacis* and slightly abridged by A.C. Campbell. Batoche Books. Kitchener, 2001. – 374 p.

28. Convention on the Rights of the Child. New York, 20 November 1989. //United Nations, Treaty Series, vol. 1577, p. 3.

29. International military tribunal for the Far East. Special proclamation by the Supreme Commander of the Allied Powers at Tokyo January 19, 1946; Charter dated January 19, 1946 //

URL: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.3_1946%20Tokyo%20Charter.pdf

30. Malanczuk, P. Akehurst's modern introduction to international law / P. Malanczuk. - New York: Routledge, - 2002. - 449 p.

31. Mutua M. Neveragain: Questioning the Yugoslav and Rwanda Tribunals // Temple International and Comparative Law Journal, Vol. 11, № 1, 1997, - p. 167 - 187.

32. Rome Statute International Criminal Court // <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2024-05/Rome-Statute-eng.pdf>

33. Shaw M.N. International law / M.N. Shaw – Sixth edition, Cambridge: Cambridge University Press, - 2008. – 1542 p.

34. Sun Tzu on the Art of War. Translated from the Chinese by Lionel Giles // Allandale online Publishing // URL: https://sites.ualberta.ca/~enoch/Readings/The_Art_Of_War.pdf

35. The Versailles Treaty June 28, 1919: Part VII URL: <https://90valon.law.yale.edu/imt/partvii.asp>

Naghdaliyev H.Z.♦

UDC: 341

Formation of the category of war crimes in international law

Abstract: In the article, the author examines the process of formation in international law of the main components of such an international crime. like war crimes. The author points out the close connection between the formation and subsequent evolution of the concept of “war crimes”, its specific legal content with the process of formation and development of international humanitarian law. The author consistently analyzes international legal acts that reflect the main elements of the category of “war crimes”. The article also examines those elements of the category “war crimes” that are reflected in the criminal legislation of Azerbaijan. In the article, the author pays special attention to the problem of bringing to criminal responsibility for numerous war crimes committed persons who were part of the Armenian armed forces and various Armenian armed for-

♦ Naghdaliyev Hikmat Zeynal oğlu - PhD in Law, Baku State University (Azerbaijan). E-mail: naghdaliyev@yahoo.com

mations during the I and II Karabakh wars, as well as during the Armenian occupation of Azerbaijani lands. In the end of the article, the author provides a number of conclusions drawn from the results of the research.

Key words: international law; international crimes; war crimes; formation; responsibility; punishment.

References

1. International (public) law course. Textbook / edited by E.A. Aliyev. Volume II. Special part. Baku, Gunesh-B Publ., 2018, 704 p. (in Azerbaijani).
2. A conference was held on "Armenia's war crimes against the Azerbaijani people in the last 30 years" // Social Research Center. 13.10.2022. Available at: <https://stm.az/az/news/1018/conference-was-held-on-the-topic-of-war-crimes-against-the-people-of-Azerbaijan-in-Armenia-Azerbaijan-in-the-last-30-years> (in Azerbaijani).
3. Huseynov L.H. International law. Textbook / L.H. Huseynov. Baku, Ganun Publ., 2012, 368 p. (in Azerbaijani).
4. Kalandarli N.H. The Role of the Prosecutor's Office in the assessment and investigation of international crimes committed by Armenia against Azerbaijan // General Prosecutor's Office of the Republic of Azerbaijan. 15.03.2024. // Available at: <https://genprosecutor.gov.az/az/post/7432> (in Azerbaijani).
5. Mammadov R.K. International criminal law and criminal legislation of the Republic of Azerbaijan. Baku: NAT Co LLC Publ., 2012, 312 p. (in Azerbaijani).
6. Mingazov S. Analysts noted a record number of regional conflicts in the world over 30 years. Forbes. 06/15/2024. Available at: <https://www.forbes.ru/society/502216-analitiki-iiss-zaavili-o-rekordnom-za-30-let-cisle-regional-nyh-konfliktov-v-mire> (in Russian).
7. Artsybasov I.N., Egorov S.A. Armed conflict: law, politics, diplomacy. Moscow, International Relations Publ., 1989, 244 p. (in Russian).
8. Clausewitz von Carl. Oh, war. Translated from German. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2021, 160 p. (in Russian).
9. Constitutional Law of the Republic of Azerbaijan. On the retroactive effect of the Law on Responsibility for International Crimes of 12 May 2006. Available at: <https://www.constcourt.gov.az/ru/legislation/33> (in Russian).
10. Lukashuk I.I. International Law. Special Part / I.I. Lukashuk. - 3rd ed., revised and enlarged. Moscow, WoltersKluwer Publ., 2007, 544 p. (in Russian).
11. International Humanitarian Law: Lecture Course on the Special Course / compiled by N.V. Kopytkova. Gomel, Gomel State University Publ., 2009, 74 p. (in Russian)/
12. International Humanitarian Law: textbook / edited by A. Ya. Kapustin. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow, Yurait Publ., 2015, 639 p. (in Russian).
13. International Law / Wolfgang Graf Witzum [et al.], trans. from German. Moscow, Info-tropic Media Publ., 2011, 992 p. (in Russian).
14. International Public Law: textbook / L.P. Anufrieva, K.A. Bekyashev, E.G. Moiseev, V.V. Ustinov [et al.]; ed. by K.A. Bekyashev. 5th edition, revised and enlarged. Moscow, Prospect Publ., 2009, 1008 p. (in Russian).

15. Meltzer N. International Humanitarian Law. General Course: Reference Publication. - Geneva: International Committee of the Red Cross, 2016, 419 p. (in Russian).
16. Mingazov S. Analysts Reported a Record Number of Regional Conflicts in the World in 30 Years. Forbes. 06/15/2024. Available at: <https://www.forbes.ru/society/502216-analitiki-iiss-zaavili-o-rekordnom-za-30-let-cisle-regional-nyh-konfliktov-v-mire> (in Russian).
17. Oppenheim L. International Law: Disputes. War T. 2. Half-way. I. / Oppenheim L.; Ed.: Golunsky S.A.; Transl.: Retsker Ya.I., Santalov A.A. Moscow, Foreign Literature Publ., 1949, 439 p. (in Russian).
18. Pictet J. Development and Principles of International Humanitarian Law. Moscow, ICRC Publ., 1993, 127 p. (in Russian).
19. Tolochko O.N. International Humanitarian Law. Textbook. Grodno: Grodno State University Publ., 2003, 87 p. (in Russian).
20. Tunkin G.I. Theory of International Law / G.I. Tunkin. Moscow, Zertsalo Publ., 2000. 416 p. (in Russian).
21. Sharkov A.V. Responsibility for war crimes committed during the First World War: international legal aspect // Vesnik BDU, Gray 3, No. 1, 2014. Minsk: BSU Publ., 2014, pp. 370-374 (in Russian).
22. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan. Approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999 and entered into force on September 1, 2000. Available at: <https://www.migration.gov.az/content/pdf/7d878287d2a6aa187238b93c7df26ef3.pdf> (in Russian).
23. Ferdross A. International Law. Translated from German by F.A. Kublitsky and R.L. Naryshkina. Edited and with a preface by Doctor of Law G.I. Tunkin. Moscow, Foreign Literature Publ., 1959, 652 p. (in Russian).
24. Henkarts J.M., Doswald-Beck L. Customary International Humanitarian Law. Norms. Geneva: International Committee of the Red Cross, 2006, 874 p.
25. Conference for Security and Co-operation in Europe. 1992 Summit. Helsinki, 9 - 10 July 1992. CSCE Helsinki Document 1992. The Challenges of change // Available at: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/c/39530.pdf>
26. Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field. Adopted on 12 August 1949 by the Diplomatic Conference for the Establishment of International Conventions for the Protection of Victims of War, held in Geneva from 21 April to 12 August, 1949. Available at: <https://www.refworld.org/legal/agreements/icrc/1949/en/18884>
27. Grotius H. On the Law of War and Peace. Translated from the original Latin De Jure Belli ac Pacis and slightly abridged by A.C. Campbell. Batoche Books. Kitchener, 2001. 374 p.
28. Convention on the Rights of the Child. New York, 20 November 1989. // United Nations, Treaty Series, vol. 1577, p. 3.
29. International military tribunal for the Far East. Special proclamation by the Supreme Commander or the Allied Power at Tokyo January 19, 1946; Charter dated January 19, 1946 // Available at: https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.3_1946%20Tokyo%20Charter.pdf
30. Malanczuk, P. Akehurst's modern introduction to international law / P. Malanczuk. - New York: Routledge, 2002. 449 p.

31. Mutua M. Neveragain: Questioning the Yugoslav and Rwanda Tribunals // Temple International and Comparative Law Journal, Vol. 11, No. 1, 1997, - p. 167 - 187.

32. Rome Statute International Criminal Court // <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2024-05/Rome-Statute-eng.pdf>

33. Shaw M.N. International law / M.N. Shaw – Sixth edition, Cambridge: Cambridge University Press Publ., 2008. 1542 p.

34. Sun Tzu on the Art of War. Translated from the Chinese By Lionel Giles // Allandale online Publishing. Available at: https://sites.ualberta.ca/~enoch/Readings/The_Art_Of_War.pdf

35. The Versailles Treaty June 28, 1919: Part VII Available at: <https://valon.law.yale.edu/imt/partvii.asp>